

УДК 343

DOI 10.17308/vsu.proc.law.2020.1/2414

О ВКЛАДЕ Д. П. КОТОВА В РАЗВИТИЕ
ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ И СУДЕБНОЙ ЭТИКИ

В. В. Горский, М. В. Горский

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 14 января 2020 г.

Аннотация: статья посвящена 80-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора Дмитрия Петровича Котова. В работе проводится анализ его научной и педагогической деятельности.

Ключевые слова: судебная этика, юридическая психология, уголовный процесс, доказывание.

Abstract: the article is devoted to the 80th anniversary of the birth of doctor of law, Professor Dmitry Petrovich Kotov. The paper analyzes his scientific and pedagogical activities.

Key words: judicial ethics, legal psychology, criminal process, proof.

В 2019 г. доктору юридических наук, профессору Дмитрию Петровичу Котову (18 марта 1939 г. – 15 мая 2001 г.) исполнилось бы 80 лет.

Д. П. Котов известен в нашей стране как крупный ученый, один из ведущих специалистов страны, занимавшийся проблемами этики и психологии. Он являлся членом комиссии по профессиональной этике Союза юристов СССР, действительным членом общества психологов СССР. Дмитрий Петрович – основоположник юридической психологии и судебной этики на юридическом факультете ВГУ, где им были впервые разработаны лекционные курсы по этим дисциплинам. Его многочисленные труды до сих пор широко используются в учебном процессе многих вузов страны в качестве учебных пособий.

Д. П. Котов родился в г. Городище Пензенской области. В 1963 г. окончил юридический факультет Воронежского государственного университета. В 1963–1966 гг. работал следователем прокуратуры Центрального района г. Воронежа.

С 1966 г. перешел на преподавательскую работу в Воронежский государственный университет, где занимал должности ассистента, преподавателя, доцента, профессора кафедры уголовного права, процесса и криминалистики. На юридическом факультете ВГУ Д. П. Котов читал курсы и вел практические занятия по общей и судебной психологии, судебной этике, прокурорскому надзору, участвовал в исследованиях, проводимых криминологической лабораторией кафедры уголовного права, процесса и криминалистики ВГУ, являлся заведующим криминалистической лабораторией юридического факультета ВГУ, заместителем заведующего кафедрой уголовного процесса ВГУ (на общественных началах).

© Горский В. В., Горский М. В., 2020

В 1972 г. защитил в Саратовском юридическом институте имени Д. И. Курского кандидатскую диссертацию на тему «Мотивы преступлений и их доказывание следователем».

В 1988 г. защитил в Ленинградском государственном университете докторскую диссертацию на тему «Теоретические проблемы доказывания обстоятельств, имеющих психологическую природу, при расследовании преступлений».

В 1992 г. утвержден в ученном звании профессора.

Д. П. Котов принимал также активное участие в общественной жизни университета, избирался заместителем секретаря партийного бюро юридического факультета ВГУ, заместителем научного руководителя научного студенческого общества, много внимания уделял правовой пропаганде, являлся ответственным редактором факультетской стенной газеты «Юрист».

Автор более 60 научных публикаций, в том числе 10 монографий: «Судебная этика» (Воронеж, 1973, в соавт.); «Субъективная сторона преступления и ее установление» (Воронеж, 1974, в соавт.); «Мотивы преступлений и их доказывание (вопросы теории и практики)» (Воронеж 1975); «Психология следователя» (Воронеж, 1977, в соавт.); «Профессиональный долг» (Москва, 1979); «Установление следователем обстоятельств, имеющих психологическую природу» (Воронеж, 1987) и др.

Он был соавтором первой в нашей стране монографии по судебной этике¹, вызвавшей большой общественный резонанс. За короткое время на нее было опубликовано девять рецензий в центральной печати. В дальнейшем данное исследование легло в основу учебного пособия «Этика уголовного процесса» (Воронеж, 1993, соавтор Л. Д. Кокорев).

Одним из главных достоинств данной работы является более широкий, чем у других ученых, работающих в этом направлении, подход к содержанию предмета и системы судебной этики. Здесь хотелось бы отметить, что вопросы нравственных начал в уголовном судопроизводстве были предметом изучения многих ученых и научных коллективов. Одним из первых, кто попытался определить предмет и систему судебной этики был Л. Е. Ароцкер. По его мнению, судебная этика есть учение о нравственных основах профессиональной деятельности работников юстиции и экспертов. Судебная этика, с точки зрения Л. Е. Ароцкера, состоит из следующих разделов: общее учение об этике и профессиональной этике; этика судей, прокуроров, следователей, адвокатов и судебных экспертов; этические нормы деятельности по расследованию преступлений и судебному разбирательству уголовных дел, осуществлению обвинения и защиты, производству судебных экспертиз. По его мнению, к судебной этике относятся также этические нормы (этика) производства отдельных следственных и судебных действий (осмотра, допроса, очной ставки, предъявления для опознания и др.)².

Более широко предмет судебной этики рассматривали А. Ратинов и Ю. Зархин, которые включали в него, кроме нравственных норм служеб-

¹ См.: Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Котов Д. П. Судебная этика : некоторые проблемы нравственных начал советского уголовного процесса. Воронеж, 1973.

² См.: Ароцкер Л. Е. Тактика и этика судебного допроса. М., 1969. С. 13.

ной деятельности, нормы внеслужебного поведения профессиональных участников судопроизводства³.

По мнению же Г. Ф. Горского, Л. Д. Кокорева и Д. П. Котова, систему судебной этики можно представить следующим образом. Прежде всего, в ней следует выделить общую и особенные части. В общей части должны рассматриваться: общие положения об этике и профессиональной этике, предмет, методы, система и задачи судебной этики, общее значение и специфика нравственных отношений в судопроизводстве и исправительно-трудовой деятельности. В особенную часть судебной этики предлагалось также включить, помимо нравственных начал служебной и внеслужебной деятельности профессиональных участников судопроизводства, особенности нравственных начал предварительного расследования и этику следователя; особенности нравственных начал судебного разбирательства и этику судьи; особенности нравственных начал прокурорской деятельности и этику прокурора; особенности нравственных начал адвокатской деятельности и адвокатскую этику; особенности нравственных начал экспертного исследования и этику эксперта; особенности нравственных начал исправительно-трудовой деятельности и этику воспитателя ИТУ; нравственное воспитание и самовоспитание следователей, судей, прокуроров, адвокатов, экспертов и воспитателей ИТУ; особенности нравственного воспитания, исправления и перевоспитания в советском уголовном и гражданском процессах; нравственное исправление и воспитание в ходе исправительно-трудового воздействия; культура судопроизводства и исправительно-трудовой деятельности; нравственные начала отдельных следственных и судебных действий (допроса, очной ставки, осмотра, предъявления для опознания, следственного эксперимента и т. д.), а также режима труда, политико-воспитательной работы, общеобразовательного и профессионально-технического обучения в ИТУ⁴.

В 1974 г. (меньше чем через год) вышла еще одна монография по вопросам судебной этики, написанная учеными Института государства и права Академии наук СССР, под редакцией ученого-процессуалиста М. С. Строговича. К сожалению, в ней не нашел отражение анализ монографии воронежских ученых, имеется всего одна ссылка следующего содержания: «Настоящая работа была уже закончена, когда в Воронеже вышла в свет книга: Г. Ф. Горский, Л. Д. Кокорев, Д. П. Котов «Судебная этика: Некоторые проблемы нравственных начал советского уголовного процесса». 1973. Мы не имели возможности в нашей работе отразить содержание этой книги и рассмотреть по существу излагаемые в ней положения. Укажем лишь следующее. Книга воронежских авторов – первое монографическое исследование по судебной этике, опубликованное в советской юридической печати, и она, по нашему мнению, в целом заслуживает положительной оценки. Вместе с тем в ней есть ряд недостатков,

³ См.: Ратинов А., Зархин Ю. Следственная этика // Социалистическая законность. 1970. № 10. С. 35.

⁴ См.: Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Котов Д. П. Указ. соч. С. 17.

спорных положений. Надо полагать, что эта работа подвергнется разбору и обсуждению на страницах печати»⁵.

В монографии «Проблемы судебной этики» под редакцией М. С. Строговича, несмотря на неоценимый вклад в развитие процессуальной науки, уделяется слабое внимание общетеоретическим вопросам судебной этики, а именно ее сущности и системе. Так, во втором параграфе первой главы «Судебная этика. Понятие, содержание и система» дается понятие судебной этики, уделяется особое внимание важному положению о том, что судебная этика, как любая профессиональная этика, должна изучать применение общих норм нравственности в специфических условиях судебной деятельности, а не создавать какие-либо особые нравственные нормы для судей, прокуроров, следователей, адвокатов. Далее основное содержание параграфа посвящено критике работ Л. Е. Ароцкера и других ученых о допустимости применения конкретных тактических приемов судебного допроса. Системе же судебной этики в монографии под редакцией М. С. Строговича посвящен всего один абзац, в котором указано, что вопрос о системе судебной этики, о перечне подлежащих исследованию в ней проблем еще не подвергался детальной разработке. В самом общем виде можно принять разделение судебной этики на Общую и Особенную части. В Общей части рассматриваются общие теоретические вопросы о природе этой науки, методах исследования судебно-этических проблем, нравственных основах уголовно-процессуального законодательства и ряд других, а в Особенной части – этические аспекты деятельности судей, прокуроров, следователей, адвокатов⁶. В монографии же Г. Ф. Горского, Л. Д. Кокорева, Д. П. Котова определяется понятие судебной этики, подробно разработана система науки, определены стоящие перед ней задачи, научные методы, а также место и взаимосвязь судебной этики и других наук, намечены перспективы развития судебной этики как науки и учебной дисциплины.

В монографии Д. П. Котовым написаны разделы о понятии судебной этики и ее значении в уголовном судопроизводстве, нравственных принципах, нравственных началах предварительного расследования, нравственных началах деятельности прокурора, нравственном воспитании в советском уголовном судопроизводстве, культуре уголовного судопроизводства. Автор пишет о сущности профессиональной этики и профессиональной морали, нравственных началах следственных действий и нравственной стороне так называемых «следственных хитростей», необходимых нравственных качествах следователя и возможной профессиональной деформации следователя.

Д. П. Котов отмечает, что актуальной задачей судебной этики является не только рассмотрение этических требований к самим тактическим приемам, но и анализ и уяснение нравственных оснований их применения, а также нравственных оснований применения конкретных правовых норм материального и процессуального права. Особое внимание

⁵ Проблемы судебной этики / под ред. М. С. Строговича. М., 1974. С. 13.

⁶ См.: Там же. С. 21.

автор уделяет нравственной стороне взаимодействия следователя с защитником, специалистами, экспертами, оперативными сотрудниками, надзирающим прокурором, руководителем и членами следственной бригады (группы). Рассмотрены и другие спорные проблемы судебной этики, правильное решение которых должно содействовать совершенствованию тактической деятельности следователя.

В работе указывается, что недопустимы такие средства, как ложь, обман, игра на низменных свойствах и страстях, использование невежества, суеверия и предрассудков, гипноз, наркоз. Безусловно, недопустимым являются насилие, издевательства, угрозы, прямо запрещенные законом. В работе обращается особое внимание на то, что недопустимо не только физическое, но и психическое насилие, которое ограничивает или вообще лишает определенное лицо (подозреваемого, обвиняемого, свидетеля и т. д.) возможности выбора собственной линии поведения. Психическим насилием следует, например, считать не только угрозы ухудшить положение допрашиваемого, но и обещания улучшить положение (например, освобождение из-под стражи в случае дачи нужных следствию показаний и т. д.)⁷.

В монографии «Судебная этика» авторы указывают на недопустимость причинения не только физического и психического насилия, но и материального и морального вреда отдельным лицам, хотя существуют случаи, когда следователь в силу закона вынужден причинять такой вред. Д. П. Котов указывает на необходимость распространения правила, существовавшего в УПК РСФСР, относительно производства обыска о принятии мер к тому, чтобы не были оглашены выявленные в ходе обыска и выемки обстоятельства интимной жизни проживающих лиц, и на производство других следственных действий. Д. П. Котов отмечает, что моральный вред при указанных следственных действиях должен быть сведен к минимуму, а обыски следует проводить в самых крайних случаях, когда без них нельзя действительно обойтись. К сожалению, в последнее время мы все чаще видим, что по многим, особенно «громким» коррупционным уголовным делам, представители правоохранительных органов сознательно придают огласке через СМИ данные о личной жизни фигурантов дела (демонстрируя видеозаписи производства следственных действий). Сказанное свидетельствует о необходимости возвращения к обсуждению указанной проблемы.

Особое внимание в работе уделяется проблеме допустимости так называемых «следственных хитростей». Авторы указывают, что под «хитростью» не следует понимать обман и ложь, которые наносят невосполнимый ущерб следствию, подрывают авторитет правоохранительных органов, сводят на нет их воспитательное воздействие. Действительно, ка-

⁷ Подробнее об этом см.: Горский М. В. О вкладе профессора Г. Ф. Горского в становление и развитие науки судебная этика // Проблемы предупреждения и расследования преступлений : прошлое и настоящее. Профессору Геннадию Федоровичу Горскому посвящается / под ред. В. А. Панюшкина. Воронеж, 2014. С. 599–605.

кое моральное право порицать поступки лица, совершившего, например, хищение путем обмана (мошенничество), будет иметь следователь и суд, если в ходе производства по делу применялись приемы, основанные на обмане и лжи? Д. П. Котов отмечает, что под «хитростью» следует понимать изобретательность, высокое умение следователя в оценке и использовании (маневрировании) информацией. По нашему мнению, не следует считать обманом сокрытие, утаивание следователем информации о ходе расследования, поскольку тайна предварительного расследования гарантируется законом.

В монографии анализируется широкий перечень тактических приемов, относящихся к «следственным хитростям», даются конкретные рекомендации по их применению в ходе производства расследования. Д. П. Котов рассматривает проблему допустимости постановки «улавливающих», косвенных, условных вопросов, говорит о запрете наводящих и оскорбительных вопросов в ходе не только допроса, но и других следственных действий.

Таким образом, исследования воронежских ученых в области судебной этики внесли серьезный вклад в становление и развитие новой отрасли науки. Высказанные ими 40 лет назад идеи не только не потеряли актуальности в нынешние дни, а, наоборот, ждут новых научных подходов в их реализации⁸.

В 1974 г. вышла монография «Субъективная сторона преступления и ее установление» (в соавторстве с П. С. Дагелем), где Д. П. Котовым написаны главы о мотиве и целях преступления, аффекте, а также об установлении субъективной стороны преступления. Автор обосновывает интересную позицию о том, что установление субъективной стороны преступления необходимо рассматривать как *специфическое психологическое исследование*, осуществляемое в рамках уголовного процесса. Такое исследование отличается от чисто научного и от исследования, осуществляемого психологом-практиком.

Д. П. Котов отмечает, что «сложность доказывания субъективной стороны обусловлена тем, что между сознанием и поведением нет механического однозначного соответствия. Основная задача методики объективного психологического исследования состоит в нахождении тех конкретных условий, при которых сознание человека (в нашем случае – субъективная сторона преступления) и его деятельность адекватны друг другу. Делать выводы о субъективной стороне преступления следует не на основе отдельных актов, изолированных отрезков поведения (например, самого события преступления), а исходя из всей системы деятельности человека, конкретной ситуации определенного акта и особенностей личности этого человека в их совокупности»⁹.

⁸ Подробнее об этом см.: Горский М. В. Последний раз о понятии «следственных хитростей» // Воронежские криминалистические чтения. 2018. № 3 (20). С. 106–112.

⁹ Дагель П. С., Котов Д. П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж, 1974. С. 230.

Автор обращает внимание на то, что установление субъективной стороны преступления как специфическое психологическое исследование невозможно без применения частнонаучных психологических методов. Следователь и суд могут и должны применять в ходе отдельных следственных и судебных действий методы наблюдения, бесед, биографический метод, анализ продуктов деятельности, обобщение независимых характеристик и естественный эксперимент. Д. П. Котов предлагает также конкретную программу (алгоритм) установления субъективной стороны преступления.

В монографии «Мотивы преступлений и их доказывание» Д. П. Котов рассматривает сущность мотивов преступлений, их соотношение с целями преступлений, анализирует иллюзии безмотивности преступного поведения, значение и классификацию мотивов преступления, показывает теоретические основы (правовые, нравственные, гносеологические, логические, психологические) доказывания мотивов преступлений и специфику такого доказывания, как психологическое исследование, проводимое в рамках уголовного процесса.

Д. П. Котов впервые в юридической науке анализирует теоретические и практические вопросы установления следователем комплекса обстоятельств, имеющих психологическую природу (субъективной стороны преступления, непатологических явлений психики обвиняемых, потерпевших, свидетелей). Выяснение этих обстоятельств рассматривается как специфическое психологическое исследование, осуществляемое следователем в рамках уголовно-процессуального доказывания.

В монографии «Психология следователя» исследуются психологическая характеристика следственной деятельности, психические состояния и профессионально важные психические качества следователя, анализируются вопросы профессиональной деформации личности и следственных способностей, профессионального (психологического) отбора следователей.